

К а т а т о н і я.

Проф. В. Ф. Чижъ.

(Продолженіе; см. Т. V, выт. 3).

Карлъ Лошнъ, латышь, крестьянинъ-земледѣлец. 22 лѣтъ отъ роду; ближайшіе родные больного здоровы; о дальнихъ родственникахъ ничего неизвѣстно. К. Л. въ дѣтствѣ перенесъ скарлатину, но вообще пользовался хорошимъ здоровьемъ, хорошо учился въ деревенской школѣ, затѣмъ дѣтельно помогаль отцу въ деревенскихъ работахъ; характера былъ добродушнаго, апатическаго, хорошо игралъ на скрипкѣ и считался хорошимъ музыкантомъ. Ведъ правильный образъ жизни, не пьянствовалъ и, насколько извѣстно, не имѣлъ половыхъ сношеній. Заболѣлъ въ декабрѣ 1895 года; по мнѣнію брата больного, болѣзнь развилась вслѣдствіе двухъ причинъ; К. Л. былъ свидѣтелемъ, какъ работникъ попалъ въ машину и былъ вынудъ мертвымъ; это обстоятельство будто-бы произвело тяжелое впечатлѣніе на К. Л.; вторая причина; онъ хотѣлъ жениться, но отецъ не разрѣшилъ этого—сынъ долженъ выучиться какому либо ремеслу, устроиться и тогда жениться. Около Рождества 1895 г. К. Л. сдѣлался крайне апатичнымъ, «тихимъ», спалъ много; жаловался иногда на ощущенія давленія въ головѣ и груди. Съ конца января онъ пересталъ говорить, работать и играть на скрипкѣ, спалъ почти по цѣлымъ суткамъ. Больного пользовалъ мѣстный врачъ, но безъ всякаго успѣха; всѣ проявленія болѣзни прогрессивно усиливались. Передъ поступленіемъ въ клинику онъ двѣ-три недѣли почти непрерывно спитъ, изрѣдка улыбается; кремъ «да» и «нѣтъ» не говорить ни слова. Самъ подходилъ къ столу и ѣлъ, былъ чистоплотенъ; если его водять куда нибудь, оказываетъ сопротивленіе. Ни обмановъ чувствъ, ни склонности къ разрушенію не было.

23/ш 1896 года доставленъ въ клинику. Большой выше средняго роста, крѣпкаго тѣлосложенія, съ сильно развитыми мускулами, хорошаго питанія. На верхней губѣ двѣ неглубокія борозды, мягкое небо совершенно раздвоено, твердое лишь въ задней половинѣ. Признаковъ вырожденія и измѣненій во внутреннихъ органахъ нѣтъ. Всѣ движенія свободны, но медленны, и никимъ образомъ нельзя заставить больного совершать движенія съ нормальной быстротой, хотя, повидимому, онъ старается исполнять при-

казанія. Съ ²³/ш по ²³/лв больной остается въ постели, не оказывая ни неудовольствія, ни сопротивленія; все съѣдаетъ, что ему даютъ, всѣ движенія крайне медленны, какъ кажется, затруднены. На предлагаемые вопросы, не смотря на всѣ старанія съ его стороны, отвѣчаетъ неясными, односложными словами, понять ихъ значеніе невозможно. Насколько можно судить изъ отвѣтовъ больного, онъ сознаетъ, что онъ боленъ. Пациентъ вполнѣ спокоенъ, и настроеніе его, сколько можно судить, хорошее. Когда къ нему подходитъ врачъ, онъ слабо улыбается, медленно подаетъ руку и иногда плачетъ. На вопросъ, «плачетъ ли онъ», больной довольно ясно отвѣчаетъ «да»; причину его огорченія нельзя было узнать; на вопросъ— не хочетъ-ли онъ домой—онъ отвѣчаетъ утвердительно. Съ ²³/лв по ²³/х пациента одѣваютъ; онъ находился въ отдѣленіи для покойныхъ больныхъ; гуляетъ въ саду. За это время часто наблюдалась вполнѣ развитая каталепсія; она бывала въ продолженіи одного-двухъ дней, затѣмъ исчезала совершенно, какой-либо періодичности не было. Въ дни появленія каталепсіи больной совершенно не проявлялъ свободныхъ волевыхъ побужденій, не оказывалъ также и пассивнаго сопротивленія, когда ему придаютъ различныя положенія, какъ бы неудобны они ни были. Выраженіе лица при этомъ всегда напряженное; глаза были широко раскрыты, съ неподвижнымъ взглядомъ устремлены вдаль, на губахъ играла полуулыбка. Пациентъ при этомъ не обнаруживаетъ никакой психической жизни; такое-же психическое состояніе даже въ болѣе свободные дни; часто стоитъ по цѣлымъ часамъ на одномъ и томъ-же мѣстѣ. Настроеніе духа было повидимому равномерно спокойное; ѣлъ и спалъ больной по прежнему очень много.

Съ ²³/х по ¹⁷/лг состояніе больного вообще мало измѣнилось; иногда больной плакалъ; менѣе стоитъ, чѣмъ прежде, но за то болѣе лежитъ на кровати, подолгу оставаясь въ одномъ и томъ-же положеніи; лицо и вся фигура больного лишены всякаго выраженія. Каталепсія была сильно выражена, нѣсколько разъ мочился въ кровати, иногда отказывался отъ пищи, но такъ какъ больной на другой день ѣлъ достаточно, безъ понужденія, то никакихъ мѣръ противъ отказа отъ пищи не принималось. Къ концу этого періода ѣлъ хорошо, былъ опрятенъ и настроеніе духа явилось прежнее. ¹⁷/лг 1896 г. выписанъ изъ клиники.

Съ ¹⁷/лг по ¹⁷/х больной находился дома; спалъ очень много, ѣлъ много съ большимъ аппетитомъ, почти не работалъ, не смотря на всѣ старанія родныхъ. Онъ выкидывалъ иногда неумѣстныя шутки, напр. выбѣгалъ изъ дому безъ панталонъ; по ночамъ часто бывалъ очень безпокоенъ, выскакивалъ изъ кровати и потомъ опять бросался на постель, выламывалъ дверь, если находилъ ее запертой, былъ насильственъ противъ родныхъ. Однажды ночью ушелъ въ городъ, расположенный въ 25 верстахъ отъ дома его отца. Говорилъ мало, стоялъ неподвижно въ углу по нѣскольку часовъ подъ-рядъ; нѣсколько разъ спалъ по двое-трое сутокъ, не производя ни малѣйшаго движенія и не принимая пищи. ¹⁷/х 1896 г. доставленъ въ клинику. К. Л. физически не измѣнился со времени выписки его изъ клиники. Онъ узнаетъ врача. Его движенія, поведеніе и выраженіе

лица свободнѣе, чѣмъ то было ранѣе; рѣчь тоже гораздо свободнѣе. Пациентъ помнитъ, что уже былъ въ клиникѣ, думаетъ, что это было полъ-года тому назадъ; болѣе точно опредѣлить время не можетъ, знаетъ только, что онъ оставилъ клинику лѣтомъ; также знаетъ, въ какомъ онъ теперь городѣ; отвѣты давались очень неувѣреннымъ тономъ. К. Л. говоритъ, что онъ былъ боленъ «головной» въ то время, когда находился въ клиникѣ, теперь же совершенно здоровъ. Онъ знаетъ какой теперь мѣсяцъ, но не знаетъ числа и дня недѣли, не въ состояніи рѣшать самыя простыя ариметическія задачи. Настроеніе духа хорошее; каталепсія нѣтъ. До $^{31}/x$ больной порядочно, но очень медленно работаетъ, хорошо и даже съ увлеченіемъ играетъ на скрипкѣ. Въ отдѣленіи подолгу ходитъ по коридору; если ему кажется, что за нимъ не наблюдаютъ, онъ мотаеъ головой изъ стороны въ сторону. Съ $^{31}/x$ по $^4/x$ у больного ясно выражена каталепсія, но въ умѣренной степени; поведение его однако мало отличается отъ прежняго; работаетъ, много ходитъ, но часто стоитъ, какъ вкопанный на одномъ мѣстѣ. Однажды внезапно и безъ всякаго проявленія гнѣва побилъ одного больного, надѣвавшего ему въ то время, когда онъ раздѣвался. Больной спитъ хорошо, ѣсть очень медленно и крайне педантично, какъ бы совершая важное дѣло, не оставляетъ ни одной крошки, ни одной капли; послѣ его обѣда или ужина посуда такъ чиста, что нужно удивляться. Рѣчь мало понятна; по приказанію врача больной опускаетъ руку, которую держалъ вытянутой минутъ двадцать.

Съ $^5/x$ по $^{21}/x$ каталепсія менѣе выражена; спитъ хорошо и ѣсть также методично, медленно, съѣдаетъ все до послѣдняго атома; не говоритъ, но работаетъ такъ удовлетворительно, что этого нельзя было ожидать. Въ свободное время, особенно по вечерамъ подолгу неподвижно стоитъ передъ окномъ и какъ бы смотритъ вдаль; иногда онъ вдругъ отдѣляетъ много газовъ и громко при этомъ хохочетъ; всегда, когда онъ хохочетъ около него дурно пахнетъ. По $^{14}/x$ состояніе больного измѣняется мало; настроеніе духа, по видимому, хорошее; по утрамъ онъ сносно работаетъ; по вечерамъ покойно сидитъ за общимъ столомъ съ другими больными; разъ врачъ его засталъ играющимъ на скрипкѣ. Каталептическія явленія остаются безъ измѣненія. $^{14}/x$ больной спокойно сидѣлъ за общимъ столомъ; вдругъ, безъ всякой причины вкопчилъ и сломалъ ножку у стола, на что нужна была большая сила; все это произошло такъ быстро и неожиданно, что сосѣди не успѣли опомниться и конечно больной успѣлъ-бы переломать еще много мебели, если бы хотѣлъ; но сломавъ ножку и опрокинувъ столъ, онъ спокойно сѣлъ на свое мѣсто и безъ всякаго сопротивленія былъ уведенъ въ наблюдательную комнату. Съ $^{15}/x$ по $^5/1$ 1897 года больной неподвижно лежитъ въ постели, иногда безъ всякой причины смѣется; когда къ нему подходитъ врачъ, онъ самъ его не привѣтствуетъ, но на рукопожатіе врача отвѣчаетъ рукопожатіемъ. Каталепсія болѣе выражена, чѣмъ въ предыдущій періодъ; иногда пассивное сопротивленіе при попыткахъ измѣнить его положеніе оказывается очень энергичнымъ, но

чаще наблюдается восковая гибкость. Больной не соглашается съ тѣмъ, что онъ боленъ. Сонъ и аппетитъ прекрасны.

9/1 97 г. выписанъ изъ клиники.

Янъ Зернитъ, земледѣлецъ, латышъ, 16 лѣтъ; о здоровьи его родителей и родныхъ точныхъ свѣдѣній нѣтъ: онъ хорошо учился въ школѣ и ничего ненормальнаго или страннаго въ его характерѣ не было замѣчено. Въ октябрѣ 1892 г. товарищи оставили его въ лѣсу ночью, а по его словамъ даже привязали къ дереву, чтобы поугаать его. На другой день, когда его привели домой, сталъ буйствовать, дѣлалъ прыжки «какъ акробатъ», много говорилъ и повторялъ одно слово по нѣсколько разъ; ни идей бреда, ни обмановъ чувствъ не было замѣчено, аппетитъ хорошъ; ³⁰/х1 92 г. доставленъ въ клинику.

Больной средняго роста, прекраснаго тѣлосложенія, съ хорошо развитой мускулатурой; ни признаковъ вырожденія, ни измѣненій во внутреннихъ органахъ не замѣчено. Выраженіе лица апатическое, изъ рта течетъ слюна; настроеніе духа подавленное. Больной остается въ приданномъ ему положеніи, также и всѣ его члены въ отдѣльности. При крайне настойчивыхъ разспросахъ, больной медленно отвѣчаетъ вполне разумно, при чемъ апатическое, неподвижное состояніе иногда прерывается то смѣхомъ, то слезами.

До ⁵/хп болѣею частью сидитъ въ кровати, молчитъ; иногда вскакиваетъ изъ кровати, вскрикиваетъ, махаетъ руками. Сонъ и аппетитъ хороши.

5—⁷/хп—цѣлые дни поетъ пѣсни, не обращаетъ ни малѣйшаго вниманія на окружающее. Съ 8—полный мутацизмъ; каталенсія выражена въ высшей степени; мочится подъ себя; съ 15-го больной цѣлые дни говорить очень быстро сердитымъ голосомъ отдѣльныя слова, безъ всякой между ними связи; нѣкоторыя слова повторяетъ много разъ подъ рядъ; сопротивленіе всему; однажды вдругъ бросилъ миску въ лицо другому больному. ²¹/хп—³¹/1 93. Очень неопрятенъ; мочится на подушку; мараетъ кровать и тѣло каломъ; старается размазывать даваемое ему кушанье; 5-го помочился въ кровать другого пациента, переведенъ въ изоляторъ. 6-го пациентъ держитъ себя хорошо; угнетенное настроеніе духа, плачетъ; съ 14-го началъ танцовать, кувыркатся, подолгу стоитъ на головѣ и т. п.; съ врачомъ держитъ себя вполне благообразно; говорить, что онъ въ училищѣ, служителя—это деревенскіе работники и т. п.; что онъ съ годъ въ этомъ домѣ, но я не могъ убѣдиться, говорить ли это онъ серьезно или только просто болтаетъ. Февраль и Мартъ—пациентъ лежитъ цѣлые дни почти неподвижно, испражняется на полъ, иногда дерется со служителями, отвѣчаетъ медленно, коротко и неохотно, но разумно. ³⁰/ш весело встрѣчаетъ врача, охотно говорить, прекрасно рѣшаетъ ариметическія задачи, читаетъ на память молитвы и стихи, вполне обстоятельно рассказываетъ все прошлое. ²/iv по просьбѣ больнаго его одѣли и ввели въ общее помѣщеніе: тутъ онъ сталъ танцовать, прыгать черезъ голову, прятаться подъ мебель, рвать платье;

съ трудомъ былъ водворенъ въ изоляторъ. ⁷/v разорвалъ рубашку, запачкалъ комнату каломъ и мочей, скачетъ, кричитъ, поетъ. ²⁷/iv—⁹/v—больной спокоенъ, разуменъ, читаетъ, гуляетъ въ саду; 6-го кричитъ, смѣется, бьетъ служителя, вечеромъ замаралъ комнату. ¹¹/v—Flexibilitas cerea въ высшей степени; цѣлебъ конечностей.—Въ июнѣ опять вернулось прежнее состояніе: дерется, кричитъ, мараетъ комнату и т. д.; въ срединѣ Августа появились *verbigeratio*, *flexibilitas cerea*; съ ²⁸/viii—развивается полная неподвижность, ничѣмъ не реагируетъ на окружающее, но ѣсть съ жадностью; съ ¹⁰/x спокоенъ, благоразуменъ, читаетъ, дѣлаетъ все, поетъ, ходитъ и т. д., что ему приказываютъ; ¹⁴/x—жалуется на тоску, проситъ его выписать, хотя онъ и боленъ, но дома ему будетъ лучше. ⁸/xii—попытка убѣжать; ¹³/xii опять скачетъ, бьетъ, пачкаетъ каломъ и мочей комнату; ⁴/i 1894 г. совершенно спокоенъ; много спитъ и днемъ, иногда дурачится; ¹⁰/ii переведенъ въ спокойное отдѣленіе, съ большимъ интересомъ разсматриваетъ убранство комнатъ; очень доволенъ своей новой обстановкой; сталъ работать, но не охотно, оскорбляетъ товарищей; съ Марта работаетъ охотно и вообще ведетъ себя, какъ здоровый. ¹⁵/iv—по желанію родныхъ выписанъ.

²³/i 1895 г. опять доставленъ въ клинику. Привезшій его крестьянинъ рассказалъ, что лѣтомъ Я. З. былъ здоровъ; въ срединѣ осени онъ сталъ злымъ, непослушнымъ, страннымъ. Кралъ съ большой хитростью съѣстное; на вопросы не отвѣчалъ разумно, бывалъ крайне подвиженъ, танцевалъ, скакалъ, смѣялся; очень много ѣлъ и никогда не насыщался. Семь дней тому назадъ взялъ ружье и сталъ стрѣлять въ проходящихъ людей, почему его помѣстили въ волостную тюрьму. Въ дорогѣ онъ былъ послушенъ, но вдругъ бросилъ на землю пальто и шапку; не жаловался на холодъ, очень сильный въ этотъ день.

Больной лежитъ въ кровати, онанируетъ, не стѣсняясь присутствіемъ другихъ лицъ; отвѣчаетъ звуками, которыхъ понять нельзя, такъ какъ больной, производя звуки, крѣпко сжимаетъ губы; по приказанію встаетъ, бѣжитъ, танцуетъ, но свѣшилъ опять лечь въ кровать. Такое состояніе длилось до начала Апрѣля, когда больной сталъ неподвижнымъ, началъ говорить, хотя мало и неохотно; ¹¹/iv—началъ работать но неохотно. Съ Мая по 7 Августа былъ спокоенъ, большею частью работалъ, но вообще вялъ и неразговорчивъ. ⁷/viii—безпокоенъ, гримасничаетъ, принимаетъ патетическія или театральныя позы, на вопросы не отвѣчаетъ; 8-го лежитъ въ кровати, полная каталепсія; 10—бѣгаетъ, поетъ, свиститъ, по ночамъ не спитъ; съ 24—поведеніе больного глупо-ребяческое (*lappisch*); когда его спрашиваютъ, сердитымъ голосомъ повторяетъ вопросъ. Съ ⁷/ix улучшение; ¹⁴/ix—работаетъ, говоритъ вполне разумно. ²⁷/ix—безпокоенъ; ²⁰/ix—разорвалъ одѣяло, лазитъ на стѣну; общается этого больше не дѣлать; съ ⁵/x по 29 былъ спокоенъ и работалъ; 20-го бѣгалъ, гримасничалъ, не говорилъ. 23, 24 работаетъ до обѣда, а вечеромъ безпокоенъ, затѣмъ остается въ постели; 28-го сердитъ, дурачится, публично онанируетъ. ³⁰/x—дѣлалъ попытку самоубійства—присунулъ голову въ петлю изъ простыни, прикрѣпленной къ кровати; все это

сдѣлано было очень неискусно; очень безпокоенъ; вечеромъ полная катаlepsia. 31 - покоенъ, говоритъ, что вчера онъ работалъ; ³/x1 бросаетъ одѣяло въ лампу, разбилъ стекло; на вопросы не отвѣчаетъ; ⁵/x1 спокоенъ, разуменъ, все помнитъ; на вопросъ, зачѣмъ онъ дѣлалъ эти глупости, отвѣчаетъ спокойно: «такъ я хотѣлъ это дѣлать»; 6—7 очень много спитъ; 8 началъ работать; 10—былъ на танцевальномъ вечерѣ больныхъ, велъ себя вполнѣ прилично, былъ очень доволенъ и разумно интересовался невиданнымъ имъ зрѣлищемъ; 22—убѣжалъ изъ клиники безъ пальто и фуражки, но былъ настигнутъ недалеко отъ города; огорченъ неудачей; говоритъ, что ему хотѣлось домой; до 29 разуменъ, спокоенъ; ⁶/xii Больной дѣлаетъ всегда неожиданно и совершенно покойно различныя шалости, напр., лазить на печку; при этомъ разсуждаетъ вполнѣ здраво; когда его просятъ объяснить, зачѣмъ онъ дѣлаетъ глупости, говоритъ, что онъ такъ хочетъ. Въ продолженіи января больной работаетъ и держитъ себя спокойно; выраженіе лица становится тупымъ; повидимому Я. З. меньше интересуется всѣмъ, чѣмъ интересовался прежде, говоритъ менѣе охотно, особенно о болѣзни. ¹/i былъ выписанъ по желанію родныхъ; былъ очень этому радъ.

Вильгельмъ Буйва, латышъ, крестьянинъ, помощникъ учителя сельской школы, 21 г., происходитъ изъ здоровой семьи; между его родными не было душевно или нервно-больныхъ. Въ дѣтствѣ былъ здоровъ, хорошо учился, былъ очень прилеженъ и застѣнчивъ, въ юношескомъ возрастѣ, по сообщенію пользовавшаго его врача, страдалъ анеміей и нейрастеніей. Съ 1887 года, по мнѣнію этого врача, В. Б. съ успѣхомъ былъ пользованъ мышьякомъ, желѣзомъ и холодными ваннами. Признается, что мстурбировалъ, но не часто. Въ 1894 г. много занимался, чтобы приготовиться къ экзамену на званіе сельскаго учителя; В. Б. не выдержалъ экзамена, чѣмъ былъ очень огорченъ, главнымъ образомъ потому, что не могъ помогать отцу—сельскому учителю, вслѣдствіе чего отецъ его могъ потерять мѣсто и семья остаться безъ средствъ. Больного будто-бы дразнили крестьяне и, по предположенію отца, разъ дали ему воду, содержащую вредныя для здоровья вещества. На слѣдующій день В. Б. предложили папирсы, но онъ сталъ кричать, что его отравили, что все пахнетъ фосфоромъ и убѣжалъ въ лѣсъ; потомъ успокоился и не могъ объяснить, что съ нимъ. На другой день вдругъ выскакиваетъ изъ постели съ закрытыми глазами и только нѣсколько человекъ могли его удержать въ комнатѣ. На вопросы врача отвѣчалъ медленно, переводить ихъ съ нѣмецкаго на латышскій и спрашиваетъ, вѣрно-ли онъ перевелъ. На слѣдующій день stupor, руки согнуты подъ прямымъ угломъ, при выпрямленіи ихъ больной оказываетъ значительное сопротивленіе, онъ не отвѣчаетъ на вопросы, ѣстъ очень мало. Послѣ подкожнаго вприскиванія оня значительное улучшеніе. Больной сидитъ у окна и пристально смотритъ во дворъ, но не выходитъ—ему запрещено врачемъ выходить. Въ слѣдующіе дни больному разрѣшены небольшія прогулки; походка у него спастическая; настроеніе духа большею частію веселое. Однажды больной выскочилъ черезъ окно; когда его спро-

силы, зачѣмъ онъ это сдѣлалъ, отвѣтилъ: «это самая короткая дорога». По словамъ отца, у больного повторялись такія-же состоянія связанности 12 мая, 18 июня, 28 июля, 22 августа. Затѣмъ болѣе припадковъ не было до мая 1895 года. Передъ приступомъ больной не спалъ, появлялись судороги—легкія сокращенія во всѣхъ мышцахъ и мелкая дрожь въ вѣкахъ; при этомъ больной сильно потѣлъ. Онъ все понималъ, что съ нимъ происходитъ, но не могъ отвѣчать. Оправившись, больной объяснял свое молчаніе такъ «я былъ лѣнивъ». Лѣкарства не оказывали вліянія.

²¹/vш 1896 г. доставленъ въ клинику. При поступленіи, когда его разспрашивали о его болѣзни, больной мало и медленно отвѣчаетъ, сидитъ неподвижно, лицо лишено опредѣленнаго выраженія. Больной положенъ въ кровать. На другой день больной не произноситъ ни одного слова. Въ вѣкахъ больного мелкая дрожь, иногда въ мышцахъ лица легкія сокращенія. Руки больного остаются въ приданномъ имъ положеніи, какъ-бы неудобно оно ни было. Онъ много потѣеть, мочится въ кровать. Самъ не ѣстъ, но когда его кормятъ ложкой, онъ проглатываетъ пищу безъ понужденій. Ему, повидимому, неприятно обращеніе къ нему съ разспросами и физическое изслѣдованіе; патологическихъ измѣненій внутреннихъ органовъ и признаковъ вырожденія нѣтъ.—²³/vш на настойчивые вопросы—хорошо ли ему въ клиникѣ, онъ отвѣтилъ тихо, медленно, какъ бы съ большимъ усиліемъ «да». ²⁴ vш. Катаlepsія выражена слабѣе; послѣ кормления съ ложки была рвота. Больной лежитъ съ открытымъ ртомъ, изъ котораго течетъ постоянно много густой, прозрачной слюны, на что онъ не обращаетъ никакого вниманія. ²⁶/vш больной менѣе связанъ; ему подають платѣе, онъ медленно одѣвается, идетъ большими шагами, спастической походкой въ столовую, садится молча за общій столъ и кушаетъ самъ; послѣ того, какъ онъ съѣлъ нѣсколько ложекъ молочнаго супа, у него рвота, и онъ болѣе уже не ѣстъ. Онъ остается неподвижнымъ за столомъ и ничего не отвѣчаетъ на предлагаемые вопросы; его отводятъ въ спальню, раздѣвають и кладутъ въ постель. На слѣдующій день больной много потѣеть; мутацизмъ, катаlepsія вполне выражена. ²⁸/vш. Больной молчитъ, вѣки закрыты; если ихъ открываютъ пальцами, они остаются поднятыми; глаза безъ всякаго выраженія; у больного была рвота. На слѣдующій день тоже состояніе; рвоты не было. Flexibilitas cerea въ крайней степени. 30-го больной даетъ письменные краткіе отвѣты на простые вопросы. Послѣ обѣда крайне тихо говоритъ—шепчетъ врачу, что у него боли въ колѣнахъ, особенно въ лѣвомъ. На болѣе сложные вопросы больной отвѣчаетъ съ большимъ трудомъ, но вполне разумно. Повидимому не помнитъ, что сегодня утромъ, когда у него было вполне выражено катаlepsическое состояніе, съ него снята фотографическая карточка. 31— не говоритъ ни слова, но отвѣчаетъ письменно вполне правильно на всѣ предлагаемые вопросы.

Послѣ продолжительнаго разговора такимъ способомъ, больной письменно заявляетъ, что онъ усталъ.—¹/ix. Также отвѣчаетъ только письменно. Большею частью сидитъ въ кровати съ согнутыми ногами, положивъ го-

когда стоялъ, то отбивалъ тактъ или туловищемъ или ногой объ стѣну. Походка рѣзко спастическая; онъ идетъ съ согнутыми колѣнами и черезъ нѣсколько шаговъ такъ высоко подымаетъ ногу, какъ бы онъ черезъ что либо переступаетъ. Положенный въ кровать въ наблюдательномъ отдѣленіи, больной лежитъ, неподвижно вытянувшись на спинѣ. Вѣки полуопущены, и въ нихъ происходятъ постоянныя ритмическія судороги. Неподвижное тупое выраженіе лица.

Ясно выраженъ спазмъ (напряженіе) всей мускулатуры. При попыткѣ изслѣдовать грудные и брюшные органы, появляется напряженіе въ туловищѣ; мускулы живота напряжены до крайности, дыханіе прекращается, лицо больного становится краснымъ, а затѣмъ цианотичнымъ. Какъ только больного оставляютъ въ покоѣ, онъ дышетъ какъ слѣдуетъ. Больной не говоритъ ни слова и на обращенныя къ нему вопросы или совершенно не реагируетъ или дѣлаетъ, не смотря на большія усилія, неудачныя попытки что-то сказать; при этомъ въ лицѣ наступаютъ судороги, ротъ вытягивается воронкообразно, появляется задержка дыханія, лицо становится синимъ. При попыткахъ поднять ему верхнія вѣки, въ нихъ наблюдается большое напряженіе; когда ихъ поднимаютъ, глазное яблоко поворачивается вверхъ. ³⁰/ш въ общемъ тоже самое состояніе. Пациента кормятъ съ ложки, при чемъ онъ не оказываетъ сопротивленія. Повидимому онъ привыкаетъ къ ухаживающимъ за нимъ лицамъ; онъ неоднократно бормочетъ при закрытомъ ртѣ непонятныя слова на обращенныя къ нему вопросы. При изслѣдованіи обнаруживаетъ меньше сопротивленія. ¹²/iv—больной до 2-хъ часовъ ночи ходилъ по комнатѣ; было невозможно его удержать въ кровати. Въ послѣдніе дни ясно выраженная катаlepsія. Говоритъ при закрытомъ ртѣ съ большими усиліями; кой-что изъ сказаннаго имъ можно понять. 5-го также не спалъ до 2-хъ часовъ ночи, говорилъ громко самъ съ собою. ⁶—¹⁴/iv по временамъ возбужденіе и навязчивыя движенія.

Больной производитъ ритмическіе толчки ногами, часто оставляетъ кровать, ходитъ зигзагообразно спастической походкой; то садится въ припудренную позѣ на полъ, то ложится вполне вытянувшись на полъ въ одной рубашкѣ. По его словамъ, ему очень жарко въ кровати. Онъ подходитъ къ дверямъ и старается ихъ отворить. Говоритъ съ сжатыми губами и съ приподнятой верхней губой, но мало-по-малу рѣчь его становится понятнѣе; говоритъ очень мало съ большимъ усиліемъ, при чемъ задерживаетъ дыханіе; лицо его тогда краснѣетъ. Онъ говоритъ, что хочетъ идти домой, что онъ дѣйствительно былъ тяжело боленъ, но теперь ему уже лучше; лежать въ кровати для него очень непріятно, онъ хочетъ одѣться; его очень беспокоитъ, что въ школѣ его отца у окна есть крестъ; на этомъ крестѣ съ вытянутыми руками привязанъ человекъ. ¹⁴—¹⁹/iv. Больной покоенъ; движенія его свободнѣе, говоритъ мало и тихо. Ему даютъ иногда платье, но онъ одѣвшись лежитъ въ постели или сидитъ на ней положивъ голову на руки, упертыя на колѣни. Онъ чувствуетъ себя утомленнымъ, ему даже трудно ходить. 19-го Переведенъ въ спокойное отдѣленіе; чувствуетъ себя здѣсь не хорошо; тутъ много больныхъ, много движенія и шума; не входитъ въ сношенія съ другими пациентами. Больной или

стоит апатично въ одной позѣ въ углу или медленно ходитъ по комнатѣ, не сгибая колѣнъ; привѣтствуетъ врачей стереотипнымъ смѣхомъ, говоритъ съ ними очень вѣжливо, однимъ и тѣмъ же голосомъ, съ неизмѣннымъ выраженіемъ повторяетъ одни и тѣ-же вопросы и фразы—нельзя ли его отпустить домой, онъ дѣйствительно былъ боленъ, но теперь, слава Богу, ему лучше и т. п. ²⁸/iv. Иногда больной бродитъ по ночамъ; ему даютъ тогда Sulfolal по 0.5—1.0. Постоянны та-же стереотипность и связанность; это состояніе въ послѣднее время не измѣняется и улучшенія не замѣчается.

¹¹/v—Больной выписанъ по желанію отца.

Прилагаю четыре кривыхъ вѣса (Лены Вецозоль, Яна Клявина, Карла Ломпа и Яна Зернита); измѣненія вѣса представлены черезъ промежутки въ три мѣсяца и въ десять фунтовъ; измѣренія вѣса производились еженедѣльно.

Кривыя вѣса остальныхъ больныхъ не интересны, въ виду непродолжительности пребыванія въ клиникѣ этихъ лицъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

